

Кв. 6 Рэчы 20 ст.

Кв. 7. 3 зялёнапаліваных фрагмента кафлі 18 ст., 1 фрагмент зялёнапаліванай кафлі п.п. 17 ст., 1 зялёнапаліванае донца кубка 17 ст.

Кв. 8. 3 фрагмента зялёнапаліванай кафлі 18 ст., 3 сценкі карычневай палівы, 2 фрагмента "шклянцы" 17 ст. вялікага дыяметра з паддонам (мал.3).

Кв. 9. 1 фрагмент белапаліванай кафлі 18 ст., 1 фрагмент зялёнапаліванай галеркі 18 ст.

Кв. 10. Знаходак няма.

Кв. 11. 3 фрагмента белапаліванай і зялёнапаліванай кафлі 18 ст., 8 фрагментаў сценак зялёнай і карычневай палівы, 2 фрагмента дымлёнага гаршка 18 ст., донца шарападобнай бутэлькі 17 ст.

Кв. 12. Рэчы к. 19 пач. 20 ст.

Кв. 13. Знаходак няма.

Кв. 14. Рэчы 19-20 стст.

Кв. 15. 1 фрагмент зялёнапаліванай кутняй кафлі 18-19 стст., 1 зялёнапаліванае донца, верхняя частка кварты 17-18 стст. (мал.4), жалезная насадка ад рыдлёўкі.

Кв. 16. Рэчы 20 ст.

Можна сцвярджаць, што культурны слой на тэрыторыі ў сярэдзіне квартала значна пашкоджаны перакопамі на працягу 20 ст. Колькасць знаходак у апошнім пласце з адзінкі плошчы невялікая, што сведчыць аб адноснай чысціні тэрыторыі ў гэты час. Да цікавых і неардынарных знаходак адносяцца жалезная насадка ад рыдлёўкі і фрагменты "шклянцы" вялікага дыяметра з паддонам 17 ст. (дыяметр пяты 130 мм, тулава – 80 мм).

Па факце парушэння культурнага слою быў складзены акт, што з матэрыяламі фотафіксацыі быў перададзены для азнамлення кіраўніцтву аб'яднання "Магілёўаграпрамбуд" (выканаўца прац і арандатар дома), для рэагавання ў Дзяржінспекцыю па ахове помнікаў Міністэрства культуры БССР, гарадскі савет таварыства аховы помнікаў, прэзідыум рэспубліканскага таварыства аховы помнікаў. Тэрмінова тэлеграмаю быў запрошаны адкрыты ліст у АН БССР на выкананне аварыйных раскопак.

Пытанне аб ахове культурнага слою ў квартале касцёла Станіслава (ахоўваецца як помнік рэспубліканскага падпарадкавання) дакладалася аўтарам на пленуме рэспубліканскага таварыства аховы помнікаў. Вінаватая ў пашкоджанні культурнага слою не панеслі ніякай адказнасці...

УДК 93 (476)

Карпович О.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939-1941 гг.

До прихода Советской власти в 1939 г. на территории Западной Беларуси более 35 % населения оставалось неграмотным. И одной из главных задач после воссоединения новая власть поставила перед собой проведение масштабных реформ в области образования и культуры, правда, как это у нас бывает, в авральном порядке. В первую очередь началась работа по ликвидации неграмотности во вновь присоединенных областях, которая проходила с большими проблемами и препятствиями, вызванными как объективными, так и субъективными причинами.

Прежде всего, создавались школы для малограмотного и неграмотного населения. Одновременно производился перевод всей системы образования на обучение по советскому образцу. С этой целью Народный комиссариат просвещения БССР в конце декабря 1939 года провел в западных областях Беларуси конференции учителей по переводу их на советскую форму обучения. С начала 1940 года началась практическая работа. Перевод школ Западной Беларуси на советскую форму обучения предусматривал, прежде всего, их атеизацию. Религия, ставшая преградой на пути укрепления советской власти на западнобелорусских землях, исключалась из школы как предмет, всячески ограничивалось влияние церковнослужителей на молодежь. Уменьшалось количество часов на изучение польского языка, ликвидировались такие предметы, как география, литература и история Польши, хотя в соответствии с постановлением ЦК КП(б)Б «О мерах организации образования в западных областях Белорусской ССР», районные власти были обязаны создавать школы с таким языком обучения, который соответствовал национальному составу населения данной территории. Но постепенно во всех школах язык обучения заменялся на русский или белорусский. Одновременно ставились всяческие препоны педагогам польской национальности, вплоть до полного отстранения их от работы. Об особо строптивых «проявляли заботу» органы НКВД. Так, за период с 1939 по 1941 гг. на западнобелорусских землях было арестовано 77 педагогов и два работника культуры

и искусства. В руководство школ назначали людей, преимущественно русского происхождения, порой не имевших не только высшего, но и среднего образования. [13, 16] Нужно добавить, что такое положение дел в те времена считалось нормой. Назначение лиц на высокие руководящие посты зависело не от уровня образования и профессиональных навыков, а ...от партийного стажа.

В массовом порядке развернулось строительство новых школ. Так, если в 1937/38 учебном году на территории Западной Беларуси действовало около 4600 начальных и семилетних и 70 средних школ, в которых обучалось около 670 тыс. детей, то в 1940/41 году работало уже около 6000 общеобразовательных школ, в том числе 120 средних, где обучалось более 775,5 тыс. детей. [1, 263] При проведении столь широкомасштабных реформ остро ощущался недостаток грамотных специалистов. С этой целью из восточных регионов БССР было прислано большое число работников образования и культуры, как правило, не знавших местных условий и специфики работы. Также было решено привлечь на педагогическую работу лиц с незавершенным средним образованием. С целью подготовки местных кадров в Белостоке в 1940 г. были открыты педагогический и вечерний учительский институты, в Гродно, Барановичах и Пинске – учительские институты, в период 1940-41 гг. дополнительно открыто 25 средних специальных учебных заведений (в том числе 8 педагогических), куда принимали в первую очередь детей рабочих и крестьян. Кроме того, в каждом областном центре Западной Беларуси были организованы институты усовершенствования учителей.

Повсеместно шло строительство новых школ, ремонт старых. Но, несмотря на огромные субсидии, выделяемые на развитие народного образования (в 1940 г. на нужды образования в Брестском районе выделено 60 % средств от всего бюджета района), ремонтные работы велись крайне низкими темпами, а в ряде школ и вовсе были прекращены. Причина простая – отсутствие стройматериалов. Так, к сентябрю 1940 года в Каменецком районе из 33 подлежащих ремонту школ было отре-

Карпович Олег Валерьевич, лаборант кафедры философии и культурологи Брестского государственного технического университета, аспирант кафедры истории славянских стран Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

монтажировано только 2, в Антопольском районе из 50 – всего 20. Из отчета инспектора Брестского обласно А.Багруковича о состоянии школ в области за март 1941 г.: «Школьные помещения не оборудованы. Отсутствуют стекла и двери в Антопольской и Головчицкой неполных средних школах. Помещения не отапливаются, зимой ученики и учителя занимаются в верхней одежде. Острый недостаток в учебниках, тетрадях и письменных принадлежностях». [2, 7] До октября 1940 г. в западных областях Беларуси школы получили 64 наименования учебников на русском языке, 44 на польском, 43 на идиш и 39 на белорусском. [1, 115] Но и этих учебников не хватало. Полиграфическая база республики, несмотря на победные реляции, была не в состоянии обеспечить народное образование учебниками, тетрадями, чернилами. Школьных принадлежностей не было не только в продаже, но и на складах. Остро стоял вопрос нехватки мебели для школ. Например, в 1940 г. школы Брестского района не получили 470 парт. Расширение сети школ выявило проблему нехватки кадров. К началу 1940/41 учебного года в Брестском районе не хватало 38 учителей для неполных средних школ и 72 учителя начальных школ. Чтобы хоть как-то снизить дефицит грамотных специалистов, было принято решение принимать на работу выпускников школ, для подготовки которых открывали 3-6 месячные педагогические курсы. Это не замедлило сказаться на общем профессиональном уровне учителей, более половины которых не имело даже среднего образования. [3, 135] Учителя в буквальном смысле проходили обучение вместе со своими учениками. Дисциплина в сельских школах практически отсутствовала, посещаемость уроков была очень низкой. Из отчета А. Багруковича следует, что учителя совершенно не пользовались авторитетом у детей, постоянно возникали перепалки между учениками прямо на уроках, нередко доходящие до драк. Местами подвергались избиению и сами учителя. В Антопольской неполной средней школе в феврале 1941 г. произошел поистине дикий эпизод: стенка на стенку на школьном дворе сошлись группа молодых учителей-мужчин и подростки из этой же школы. К сожалению, сухие строчки протокола Брестского обкома партии не передают всю полноту событий, но можно сказать, что эта картина выглядела забавно. Также, неизвестно, чем закончился после этого «разбор полетов» для участников инцидента. [2, 8] Знания учащихся были на крайне низком уровне, «полностью отсутствует работа по антирелигиозному, коммунистическому воспитанию молодежи» В сельской местности довольно сильные позиции продолжала занимать церковь, проводившая «разлагающую работу среди молодежи и школьников».

В фондах Брестского облархива сохранился один любопытный документ: личное дело директора Коссовской СШ Царева И.Г., 1899 г.р., рассмотренное на заседании Бюро обкома партии. Из него следует, что он «своими пошлыми распустил и пошлыми похождениями... полностью скомпрометировал себя как советский учитель». Данный «педагог для достижения своих гнусных целей склонял к сожигательству учительницу Шостало», своих же собственных учениц, запугивая при этом их органами НКВД. «Неоднократно приставал к ученице Ленчевской, вызывая ее по вечерам к себе в кабинет и склоняя ее к сожигательству». [4, 188] Бюро обкома единогласно постановило уволить Царева с работы, исключить из партии и рекомендовало органам НКВД привлечь его к уголовной ответственности.

Работа среди населения по вопросу всеобщего обязательного обучения в Малоритском, Дивинском и Березовском районах области была благополучно провалена, в результате чего свыше 2 тысяч учащихся к весне 1940 г. были не охвачены учебным процессом. Так, в Ляховской начальной школе Малоритского района не посещали школу 42 потенциальных ученика из 216, в Спаренской начальной школе Березовского района не были заняты учебным процессом 40 % учащихся. Хотя, согласно постановлению Бюро Брестского обкома КП(б)Б от 14 декабря 1939 года, в городах вводилось всеобщее неполное среднее образование (7-классное), в сельской местности – начальное образование (4-классное). [5, 18] Мно-

гие родители отказывались отдавать своих детей в школы, мотивируя тем, что «на кой бес яму гэтая школа, калі дома працы шмат!» Тем не менее, система образования сделала существенный скачок в положительную сторону. На 1 сентября 1940 г. в Брестской области насчитывалось 774 школы (58 городских и 716 сельских), 54 библиотеки (18 городских и 36 сельских), в деревнях было 140 изб-читален. Но приходится констатировать, что большинство этих изб-читален существовало только на бумаге и работало чисто формально.

К началу 1940 г. в Брестском районе насчитывалось более 40 тысяч неграмотных и малограмотных из числа взрослого населения. С целью ликвидации безграмотности в Бресте с 1 февраля 1940 г. начали действовать курсы культпросветармейцев, в программу которых входили белорусский язык, арифметика, Конституция СССР и БССР, методика обучения грамоте. В середине марта 67 выпускников таких курсов выехали по деревням района на борьбу с безграмотностью населения. В сельской местности для этих целей в массовом порядке организовывались избы-читальни, библиотеки, красные уголки, дома культуры, причем зачастую в домах самих крестьян из-за нехватки помещений. Но сами крестьяне редко бывали рады такому соседству, а наиболее «несознательные» при удобном случае выставляли агитаторов с их хозяйством на улицу. Новая власть в одночасье отменила старые праздники, заменив их новыми, революционными, но сельское население проявляло упорную «политическую безответственность», игнорируя новые праздники. Изучение сталинской Конституции, «гениальных трудов» пролетарских деятелей сельским населением, как требовало партийное руководство, проходило с трудом по причине нежелания крестьян тратить личное время на подобные мероприятия. [6, 44] К весне 1941 г. в сельских школах ликвидации безграмотности на Брестчине обучалось более 4 тысяч человек, однако уровень там оставлял желать лучшего, в первую очередь из-за необразованности самих обучающихся.

С установлением советской власти западные области БССР приковали к себе внимание Союза Воинствующих Безбожников (СВБ). С марта по апрель 1940 года СВБ БССР совместно с отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б проводил республиканские курсы антирелигиозного актива в западных областях республики, которые посещало 63 человека (партработники, учителя, рабочие). Занятия велись по ускоренной программе и включали лекции из истории религии, происхождения человека, истории атеизма, о формах и методах антирелигиозной пропаганды. После окончания таких курсов слушатели были направлены в распоряжение обкомов, райкомов и облсоветов СВБ для усиления антирелигиозной пропаганды на местах. Но в целом эффект от такой пропаганды был минимальный. Как правило, читаемые лекции отличались примитивизмом. Сами лекторы не были уверены в правоте озвучиваемых ими постулатов. Так, лектору СВБ Куперу в одной из аудиторий Вилейской области был задан вопрос, почему сейчас обезьяна не превращается в человека, на что получен оригинальный ответ: «В этом нет никакой необходимости». [7, 55]

В Бресте к сентябрю 1939 года было 17 начальных государственных польских школ, включая одну для детей бедняков и безработных, в которых обучалось более 6300 учеников. Кроме того, существовало две частные начальные школы: русская и еврейская религиозная, в которых проходило обучение почти 1300 учащихся. Среднее образование обеспечивали одна государственная польская школа (на 500 детей), четыре частные гимназии с общим числом мест на 1000 человек и одна русская частная гимназия на 145 детей. Ежегодно около 500 детей города оставалось вне школы. На одного учителя приходилось 55-65 учеников, что для такого небольшого городка составляло большую цифру. Среднее специальное образование в городе обеспечивали техническая, механическая, портняжная, купеческая и еврейская ремесленная школы, содержавшиеся за частный счет. [8, 40] Плата за обучение была довольно приличной. После установления совет-

ской власти в городе на базе этих специализированных школ были открыты железнодорожный, дорожно-механический техникумы, педагогическое училище, областное музыкальное училище и музыкальная школа. В фондах Госархива Брестской области сохранилось объявление о наборе учащихся в педагогическое училище, которое готовило учителей начальных и неполных средних школ. Занятия начинались с 20 декабря 1939 года, принимались лица с 15 до 30 лет, имевшие неполное среднее или среднее образование. Выходцы из «буржуазных и помещичьих семей» не принимались. Поступающие сдавали экзамены по русскому языку, математике, физике, географии и природоведению. Студенты из сельской местности обеспечивались жильем и питанием за государственный счет. Срок обучения был 3 года. Училище размещалось на ул. К. Маркса. [9, 36] С целью подготовки учителей более высокого уровня в Бресте до конца 1941 года планировалось открыть учительский институт, но по известным причинам эти планы не осуществились. Открыть учительский институт удалось только в 1945 году.

Согласно постановлению Бюро обкома партии от 14 декабря 1939 г., все школы Брестской области объявлялись государственными. Основная масса школ переводилась на белорусский язык обучения, но по желанию родителей было разрешено открывать национальные школы. Учитывая национальный состав населения довоенного Бреста, активная белорусизация здесь не проводилась. Так, на 1 сентября 1940 года в Бресте было 5 начальных (2 еврейских и по одной польской, русской и белорусской школе) на 1135 учеников; 12 неполных средних школ (по 5 русских и польских, 3 еврейских и 2 белорусских) на 3130 учащихся; 7 средних школ (4 русских, 2 польских и 1 еврейская) на 1145 детей. Кроме того, в городе было открыто 8 школ для неграмотной части взрослого населения и 10 – для малограмотных, в том числе три вечерние школы: русско-белорусская, еврейская, белорусская школа. Городские жители, в отличие от сельских, не противились обучению своему и собственных детей. Таким образом, всеобщим обучением удалось охватить практически все население города. Но снова при проведении столь глубоких реформ возник целый ряд проблем. Новые школы открывались в домах бывших владельцев предприятий, магазинов и т.д., хозяева которых были «заботливо вычищены» органами НКВД. К сентябрю 1940 года в городе планировалось сдать в эксплуатацию две новых школы. Но постройка их не была завершена по банальной причине отсутствия стройматериалов. Увеличение количества школ вызвало проблему кадрового дефицита. Уровень образования педагогов, присланных из восточных областей республики или прошедших учительские курсы, оставял желать лучшего. Практически полностью отсутствовал контроль и помощь школьным учителям со стороны органов народного образования города. Школы не были в должной мере обеспечены учебниками, учебными пособиями, картами, о чем неоднократно говорилось на заседаниях горкома и обкома партии. Если учесть еще и то, что наиболее грамотные и профессиональные учителя школ, работавшие еще при польской власти были отнесены в категорию «врагов народа»,

то ситуация выглядела мрачно. В 1940 г. в школах города работало 454 учителя. [10, 321] Из протокола городской партийной конференции от 14 апреля 1940 г.: «самый крупный недостаток в школьной работе города состоит в том, что учительские кадры сильно засорены чуждыми элементами. 60 учителей города являются выходцами из буржуазных и помещичьих семей. Среди учителей есть явно враждебно настроенные к Советской власти. Горно выявило часть таких учителей и освободило их от работы». [11, 64] Нетрудно догадаться, что стояло за этими сухими строками из протокола горкома партии.

В 1940 году в Бресте было открыто 3 детских дома на 205 и один дошкольный детдом на 65 детей. Но положение в них также не было хорошим. Значительная часть воспитателей не имела педагогического образования, отсутствовал опыт общения с детьми. Опять же и сюда проникли эти вездесущие «классово-чуждые элементы», которых неустанно «разоблачали и выкорчевывали». Санитарное состояние зданий было в ужасающем состоянии, нередко соседями детей в комнатах были мыши, а про таких «домашних» насекомых, как тараканы и клопы, и говорить не приходится. Наркомпрос БССР не обеспечивал снабжение воспитанников детдома одеждой и обувью. Кроме того, продовольственное снабжение детдомов также выглядело неудовлетворительным, часто дети не были обеспечены трехразовым питанием, не говоря уже о горячей пище. Фруктов и овощей, необходимых в детском возрасте, воспитанники практически не видели. А те немногочисленные продукты, которые все-таки поступали в детские дома, часто «перехватывались» обслуживающим персоналом, о чем неоднократно говорилось на заседаниях Бюро обкома КП(б)Б. [12, 107]

В целом, несмотря на все вышеперечисленные проблемы, можно с уверенностью сказать, что система образования в западнобелорусских землях сделала большой шаг вперед по сравнению с польским периодом. Главный упор был сделан на его доступность любому гражданину, хотя качество образования по-советски оставляло желать лучшего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. – Мн., 1995.
2. Государственный архив Брестской области (ГАБО), ф.1041, д.1.
3. Памяць. Брэсцкі раён. – Мн., 1998.
4. ГАБО, ф.1, оп.1б, д.6.
5. ГАБО, ф.1, оп.1б, д.1.
6. Белозорович В. А. Западнобелорусская деревня в 1939-1953 годах. Монография. – Гродно, 2004.
7. Ярмусик Э. С. Католический костел в Белоруссии в годы второй мировой войны (1939-1945). Монография. – Гродно, 2002.
8. ГАБО, ф.278, оп.1, д.1.
9. ГАБО, ф.292, оп.1, д.14.
10. Памяць. Брэст. Кніга 1. Мн., 1997.
11. ГАБО, ф.2, оп.1, д.1.
12. ГАБО, ф.1, оп.1, д.5.
13. Мірановіч Я. Найноўшая гісторыя Беларусі. – Спб., 2002.

УДК 93 (470)

Карпович О.В.

А БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР? К ВОПРОСУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

Отечественная историография – по разному оценивала действия генерала Корнилова в августе 1917 г. В большинстве случаев попытку взять Л.Г. Корниловым власть в свои руки называли не иначе как «антиправительственным контрреволюционным мятежом», устроенным «реакционными силами» с целью задуть молодую демократию и революционные завоевания. Правда, до сих пор неясно, можно ли было

назвать происходящее весной-осенью 1917 г. в России демократией и совершенно непонятно, о каких революционных завоеваниях идет речь. И о каком антиправительственном заговоре идет речь, если Корнилов целиком согласовывал свои шаги именно с Временным правительством?

Февральский переворот, 1917 г., названный «буржуазно-демократической революцией», вверг Россию в состояние хаоса